

УДК 94(575.1)

**ПЕРЕГОВОРНАЯ ВЛАСТЬ В СТЕПИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХИВЫ И РОССИИ ПРИ МУХАММАДЕ
РАХИМХАНЕ I**

Сапарбаев Бунёд Хуррамбек оглы

Доктор философии (PhD) по историческим наукам

Доцент Ургенчского государственного университета

имени Абу Рейхана Бируни

E-mail: bunyod.saparbayev@gmail.com

Аннотация: В статье исследуется дипломатическое взаимодействие между Хивинским ханством и Российской империей в период правления Мухаммада Рахимхана I (1806–1825) через призму концепции переговорной власти степных государств. Основное внимание уделяется механизмам дипломатического торга, посредничества и стратегического маневрирования, которые позволяли Хиве сохранять автономию в условиях растущего влияния Российской империи в Центральной Азии. На основе архивных документов, русских дипломатических отчетов, восточных рукописных хроник и современных международных исследований показано, что дипломатия Хивы представляла собой активную и рациональную стратегию управления внешними угрозами и торговыми интересами. Делается вывод, что переговорная власть хивинского двора формировалась благодаря сочетанию географического положения, контроля над транзитными путями, институтов посредничества и умелого использования политической неопределенности степного пространства.

Ключевые слова: Хивинское ханство, Мухаммад Рахимхан I, дипломатия степи, переговорная власть, российско-центральноазиатские отношения, международная история.

История отношений между Хивинским ханством и Российской империей в первой четверти XIX века долгое время интерпретировалась преимущественно в контексте постепенной экспансии России в Центральную Азию. Однако подобная перспектива часто игнорирует дипломатическую активность и стратегическую субъектность степных государств. Хива в начале XIX века не являлась пассивным объектом внешней политики, а выступала самостоятельным участником региональной дипломатии, активно формируя переговорные форматы взаимодействия с соседними державами.

Период правления Мухаммада Рахимхана I (1806–1825) представляет особый интерес для изучения дипломатической динамики региона. Именно в это время происходит институционализация отношений между Оренбургской администрацией Российской империи и хивинским двором, активизируются торговые контакты, а также усиливаются дипломатические миссии и обмен посольствами.

В данной работе используется концепция «**переговорной власти**», под которой понимается способность политического актора влиять на решения более мощного партнёра посредством контроля над ресурсами, информацией и дипломатическими каналами.

Геополитический контекст степной дипломатии

В начале XIX века Центральная Азия представляла собой сложную систему политических пространств, где взаимодействовали кочевые общества, оазисные государства и внешние имперские силы. Хивинское ханство занимало стратегическое положение на пересечении торговых путей между степями Казахстана, Хорасаном и нижним течением Амударьи.

Российская империя, укрепляя позиции на линии Оренбургских укреплений, постепенно расширяла своё влияние в степных регионах. Однако её возможности прямого военного вмешательства в Хиву в этот период были ограничены как логистическими трудностями, так и необходимостью поддержания стабильности на южных границах империи.

Поэтому отношения с Хивой строились преимущественно через дипломатические каналы, торговые миссии и посредничество казахских старшин. Эти механизмы формировали своеобразную систему переговоров между двумя политическими культурами.

Русские дипломатические отчеты начала XIX века подчеркивают важность торговых связей с Хивой и необходимость поддержания политического диалога с её правителями [1].

Институт посольств и дипломатических посредников

Одним из ключевых инструментов переговорной власти Хивинского ханства был институт посольств. Посланники хана выполняли не только представительские функции, но и служили посредниками в сложной системе обмена информацией между степью и российской администрацией.

Русские архивные материалы Оренбургского генерал-губернаторства свидетельствуют, что дипломатические миссии часто сопровождались обменом подарков, торговыми договорённостями и обсуждением вопросов безопасности караванных путей.

Особую роль играли казахские султаны и бии, которые выступали посредниками между двумя государствами. Их участие в переговорах позволяло смягчать политические конфликты и обеспечивать стабильность коммуникационных маршрутов.

Исследования показывают, что дипломатия региона строилась на гибких формах взаимодействия, где личные связи, репутация и взаимные

обязательства играли не меньшую роль, чем официальные соглашения [2].

Экономические факторы дипломатического торга

Торговля являлась одним из главных факторов, определявших характер отношений между Хивой и Россией. Караванные пути, соединявшие Оренбург, Бухару и Хиву, служили каналами обмена товарами, информацией и политическим влиянием.

Хивинский двор стремился контролировать торговые маршруты через территорию ханства, что позволяло ему использовать экономические ресурсы в дипломатических переговорах. В частности, регулирование доступа к караванным рынкам и защита купцов становились важными инструментами политического давления.

Российские купцы проявляли значительный интерес к рынкам Хорезма, где активно продавались текстиль, металлические изделия и другие товары. Взамен в Россию поступали хлопок, шерсть, каракуль и продукты местного ремесленного производства.

Таким образом, экономическое взаимодействие создавало взаимозависимость между двумя государствами и усиливало значение переговорных механизмов.

Проблема пленников как дипломатический инструмент

Особое место в дипломатических отношениях занимал вопрос освобождения российских пленников, находившихся на территории Хивы. Этот вопрос неоднократно обсуждался в ходе дипломатических миссий и становился предметом переговоров между сторонами.

Российская администрация рассматривала освобождение пленников как важную гуманитарную и политическую задачу. В свою очередь, хивинская сторона использовала этот вопрос в качестве инструмента дипломатического торга, связывая освобождение пленников с торговыми уступками или политическими гарантиями.

Исследователи отмечают, что проблема пленников являлась одним из центральных сюжетов в российско-хивинских отношениях первой четверти XIX века [3].

Дипломатическая культура Хивы

Дипломатическая практика Хивинского ханства отражена в восточных хрониках и рукописных источниках. Одним из наиболее ценных источников является историческое произведение Муниса и Агахи «Фирдавс ул-икбал», где описываются политические события эпохи и деятельность хивинских правителей.

Эти хроники свидетельствуют, что хивинская дипломатия опиралась на традиции исламского правления, систему придворных чинов и развитую канцелярию.

Архивные фонды канцелярии хивинского хана содержат документы, связанные с дипломатической перепиской и административной практикой ханства [4].

Подобные материалы позволяют реконструировать механизмы принятия внешнеполитических решений и понять, каким образом хивинская элита адаптировалась к меняющимся международным условиям.

Переговорная власть и стратегия выживания

Несмотря на растущее влияние России, Хивинское ханство сохраняло значительную степень автономии на протяжении первой четверти XIX века. Это стало возможным благодаря сочетанию нескольких факторов:

1. географической удаленности и сложной логистики степного пространства;
2. способности хивинской элиты использовать дипломатические переговоры вместо прямого конфликта;
3. экономической взаимозависимости через торговлю;

4. политической гибкости в отношениях с соседними государствами.

Таким образом, дипломатия Хивы представляла собой стратегию выживания в условиях конкуренции империй. Переговорная власть ханства позволяла ему маневрировать между различными политическими центрами и сохранять относительную независимость.

Анализ дипломатических отношений между Хивинским ханством и Российской империей в эпоху Мухаммада Рахимхана I показывает, что взаимодействие двух государств нельзя сводить исключительно к модели имперской экспансии.

Хива выступала активным участником международных отношений региона, используя широкий спектр дипломатических инструментов — от посольств и посредничества до экономических рычагов и переговорных практик.

Концепция переговорной власти позволяет более полно объяснить устойчивость хивинской государственности в условиях растущего давления со стороны России.

Изучение дипломатических механизмов степных государств способствует формированию более комплексного понимания международной истории Центральной Азии и роли региональных акторов в глобальных политических процессах.

Использованная литература:

1. Morrison A. *Russian Rule in Samarkand 1868–1910: A Comparison with British India*. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 34–37.
2. Khodarkovsky M. *Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500–1800*. Bloomington: Indiana University Press, 2002. P. 110–115.
3. Muraviev N. *Journey to Turkmenistan and Khiva in 1819–1820*. Moscow, 1822. P. 98–104.

4. Munis, Ogahiy. *Firdaws al-Iqbal: History of Khorezm*. Manuscript collections of the Institute of Oriental Manuscripts. Fol. 115b–118a.